

Д.Р. Муртазина

ФИЛЬМ «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ КРИТИКОВ

В статье с опорой на материалы советской периодики анализируются, как статьи об искусстве помогали решать задачи пропаганды во время холодной войны с США на примере рецензий на голливудский фильм «Звездные войны». Автор выявляет, какие приемы и языковые средства используют в публикациях о фильме советские критики для формирования у читателей образа врага.

Ключевые слова: пропаганда, холодная война, кинокритика, «Звездные войны», «Известия», «Литературная газета», «Искусство кино».

Среди разнообразных форм ведения войны (как в прямом, так и в переносном смысле слова «война») не последнее место занимает пропаганда – целенаправленное распространение информации для воздействия на общественное сознание. В свою очередь, в пропагандистской деятельности важную роль играет устное и письменное слово. Отсюда – возможное понимание политики как совокупности речевых практик, оказывающих влияние на формирование представлений об объекте, который они представляют¹.

В данной статье анализируется одна из таких речевых практик – советская газетно-журнальная кинокритика, решавшая в первую очередь не эстетические, а пропагандистские задачи.

«Холодная война» между СССР и США, как и любое политическое противостояние, актуализировала в официальном дискурсе оппозицию «свой-чужой»². Это отчетливо прослеживается в текстах, относящихся к области искусства. Уже с 1940-х гг. увлечение западной культурой приравнивалось к предательству, что выразилось в известной фразе «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст», которая приписывается С.В. Михалкову.

Одной из арен идеологического противостояния на всем протяжении холодной войны был кинематограф. Еще в 1922 г. в беседе с А.В. Луначарским В.И. Ленин призвал обратить на кино особое внимание: «Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино»³.

Особую остроту противоборство в этой сфере обрело в 1970-х гг., когда в США было снято несколько знаковых голливудских фильмов, которые вошли в историю кино и принесли большую прибыль. Один из них – «Звездные войны» (позже стал называться «Звездные войны. Эпизод IV: Новая надежда») режиссера Дж. Лукаса.

Фильм вышел в прокат в США 25 мая 1977 г. (в СССР официально – только в 1990 г.). Среди советских периодических изданий первой откликнулась на американскую премьеру «Литературная газета», опубликовавшая в рамках рубрики «Массовая культура-77» статью «Космические киноужасы»⁴. Помимо рубрики, статья относилась к разделу «Их сенсации», в который включали зарубежные новости. Местоимение «их» – элемент концепта «они», ключевого для оппозиции «свой-чужой» в политическом дискурсе. Слово выполняет отчуждающую функцию.

Автор публикации Ю. Варшавская сообщает, что «американские кинотеатры захлестнула новая волна “кинопсихоза”». Предложение содержит в себе коммуникативную импликацию: это не первый психоз по поводу кино в США, были и другие. Советский читатель тех лет, конечно, понимал, о каких фильмах идет речь: имелись в виду «Кинг-Конг», «Челюсти» и некоторые другие.

Примерно половина рецензии посвящена не самой картине «Звездные войны», а ажиотажу вокруг нее. Используется много цифровых показателей: «60 миллионов прибыли за первый месяц демонстрации», «билет с рук за баснословную цену – 50 долларов». Автор отмечает, что помимо съемок фильма было предпринято «еще несколько аналогичных коммерческих операций» (речь идет о выпуске книг, комиксов и игрушек), то есть выход фильма приравнивается к «коммерческой операции».

При этом создается впечатление, что Ю. Варшавская фильма не видела: она ссылается на «сообщения печати», в том числе французского еженедельника «Экспресс» (по его утверждению, «сюжет довольно примитивен»). Некомпетентность критика следует и из не вполне точных характеристик, которые даны персонажам фильма: «круглолицая принцесса» (принцесса Лея), «деревенский юноша» (Люк Скайуокер жил в небольшом домике на пустынной планете Татуин), «старый рыцарь Круглого стола» (Оби Ван Кеноби действительно рыцарь, но джедай). Примечательно, что автор навешивает социальные ярлыки, за которыми зритель наших дней с трудом узнает знакомых героев.

В тексте активно используются кавычки, которые придают заключенным в них словам иронический смысл⁵: «холодящий душу “шедевр”», «главная “находка” фильма – игрушечная лазерная

рапира», «подобные образчики “искусства”», «так выглядит один из “героев”» (подпись к кадру из фильма с изображением галактического война-штурмовика). Заключенные в кавычки слова приобретают противоположное значение.

Из манипулятивных приемов используется оценочная лексика, с помощью которой автор влияет на отношение читателя к американскому кинематографу, отражающему состояние общества: «кинопсихоз», «баснословная цена», «ужасы поистине космического масштаба», «чудовищные тираны», «кошмарные чудовища» (плеоназм), «холодящий душу».

В заключение рецензент вновь напоминает о финансовой стороне киноискусства США и подчеркивает непримечательность фильма, говоря о продолжении картины, что и эта часть «будет столь же посредственна, сколь и прибыльна». А для чего западному зрителю такие картины? «Чтобы потом, выйдя из зала, почувствовать, что за его пределами все-таки спокойнее» – в этих словах используется импликатура – подразумевается, что людям в Америке живется не очень хорошо.

Заметно отличается от материала в «Литературной газете» посвященный «Звездным войнам» фрагмент статьи М.С. Шатерниковой «Реальность и мифы американского экрана» в журнале «Искусство кино»⁶. В первой части отрывка Голливуд обвиняется во вторичности, комиксы – в навязывании публике «борьбы за успех» (она контекстуально противопоставлена положительно оцениваемой «борьбе за справедливость») и «культу силы» (он контекстуально противопоставлен положительным «нравственным принципам»). Но даже несмотря на такую осуждающую направленность, автор публикации использует преимущественно нейтральный стиль.

Пересказывая сюжет фильма, М.С. Шатерникова допускает серьезную ошибку: главного злодея Дарта Вейдера она называет Мофф Таркином (этот персонаж командует кораблем «Звезда Смерти» и постоянно находится рядом с Дартом Вейдером, но не является особенно важной фигурой). Это в очередной раз подтверждает то предположение, что многие советские критики не видели фильма и писали о нем только по материалам западной прессы.

Интересно, как автор материала переходит к теме политики. Во-первых, Шатерникова обращается к авторитету исследователя кинофантастики Ю.М. Ханюгина⁷, написавшего, что комиксы (а новый фильм является частью этой культуры) воспитывают «жизненную позицию, от которой до фашизма один шаг». Во-вторых, опираясь на слова А. Любоу (журнал «Филм коммент») «эта

Сила – вариация бергсоновского *elan vital* и “коллективного бессознательного” Юнга», Шатерникова делает вывод, что у фильма «философские источники те же, откуда было немало почерпнуто нацистской идеологией». Очевидно, что фашизм и нацизм – идеологемы, несущие в данном контексте негативную оценку⁸. Разумеется, фильмы, содержащие хотя бы намек на следование такой идеологии, маркируются как вражеские.

Интересно используются идеологемы и в описании Люка (в переводе Шатерниковой – Небохода, а не Скайуокера): «Защитник демократии и борец с тиранией». Здесь применен традиционный для советской пропаганды прием интерпретации любой позитивной деятельности как революционной.

Газета «Известия» отреагировала на премьеру фильмов «Звездные войны» и «Супермен» статьей «И вновь супермен»⁹ в рубрике «По чужим страницам», что в очередной раз обращало читателя к оппозиции «свой-чужой» и маркировало чуждость голливудского кинематографа. В основе материала лежит стратегия дискредитации, создание образа «МЫ-группы» через очернение противника – достаточно традиционный прием политической борьбы¹⁰. Дискредитация включает в себя следующие коммуникативные ходы: прямое оскорбление («эффектные съемки космических битв, дуэли на лазерах и сногшибательные костюмы персонажей лишь подчеркивают бедность авторской мысли», «по сути дела пустышек, несмотря на все технические эффекты»); развенчание притязаний («“фабрика грез” подсчитывает убытки. Причина – выпуск фильмов, лишенных оригинальности и весьма далеких от острых проблем реальной действительности», «поговаривают о новом кризисе Голливуда»).

Как и в «Литературной газете», в «Известиях» упор делается на материальную сторону вопроса: анализируемые фильмы «стали событиями в американской кинематографии благодаря десяткам миллионов долларов», что делает их «привлекательными и принесет немалые прибыли». Автор рисует мир капитализма, где самое важное – деньги, что неприемлемо для советской идеологии. Кроме того, подчеркивание коммерческой, а не художественной природы голливудских кинопроизведений способствует дискредитации идейного противника через снижение его социального статуса.

Интересно, что рецензент «Известий» ссылается на слова режиссера об «эскапизме», то есть уходе от реальных проблем жизни благодаря фильму: «Пускай зрители хоть на два часа отвлекутся от невеселых раздумий о безработице, росте цен, преступности, политических потрясениях». Как и Ю. Варшавская, автор указывает таким образом на тяготы жизни в условиях капитализма.

«Звездные войны» оказались очень удобным фильмом для решения пропагандистских задач в годы холодной войны. Им были свойственны многие признаки «чужой» реальности: крупные денежные обороты, причастность к неглубокой «массовой культуре» комиксов и – как следствие – вторичность, неоригинальность, а также необычно выглядевшие персонажи, одержимые странными, с точки зрения советского человека, идеями. Работавшие в СССР критики, основывая свои впечатления и оценки преимущественно на публикациях западной прессы, интерпретировали фильм и ажиотаж вокруг него как отражение кризисного состояния общества в США и на Западе в целом. Фантастические «Звездные войны» стали частью вполне реальной идеологической войны.

Примечания

- ¹ См.: Романов А.А., Романова Е.Г., Воеводкин Н.Ю. Имя собственное в политике: Язык власти и власть языка. М.: Лилия ЛТД, 2000.
- ² Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
- ³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 44. С. 579.
- ⁴ Варшавская Ю. Космические киноужасы // Литературная газета. 1977. № 36. С. 15.
- ⁵ Зализняк А.А. Семантика кавычек // Русский филологический портал. [Электронный ресурс] URL: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения: 23.03.2016).
- ⁶ Шатерникова М.С. Реальность и мифы американского экрана // Искусство кино. 1978. № 7. С. 129–131.
- ⁷ Ханютин Ю.М. Реальность фантастического мира: Проблемы западной кинофантастики. М.: Искусство, 1977.
- ⁸ Мальшева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4.
- ⁹ Гоманов Ю. И вновь супермен // Известия. 1977. № 196. С. 4.
- ¹⁰ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. С. 160.